

Цзян Нин, словно открыла для себя новый материк, внезапно подалась вперед к Увану.

Уван инстинктивно отпрянул.

— Уван, ты что, застеснялся, когда я на тебя посмотрела?

Его попытка отстраниться заставила Цзян Нин прыснуть со смеху.

— Нет.

Сухо ответил Уван.

— Тогда почему ты прячешься от меня?

С этими словами Цзян Нин придвинулась еще ближе, пока расстояние между ними не сократилось до предела.

— Нет... — Уван продолжал упрямыться.

— Ладно.

Цзян Нин решила больше не дразнить его. Она подумала, что теперь, когда она всё высказала прямо, Уван не должен быть таким зажатым.

Она отстранилась и только собралась подняться, чтобы вернуться на свое место, как Уван схватил её за запястье. Цзян Нин не удержала равновесие и рухнула обратно на пол.

Она уже решила, что Уван наконец-то всё понял, и, смущенно подняв глаза, увидела, как он с самым серьезным видом достает из рукава изящный бумажный пакет.

— Те сладости, о которых ты говорила в прошлый раз.

Цзян Нин открыла пакет и увидела внутри именно те лакомства, которые так аппетитно выглядели при прошлой встрече. Она подняла взгляд на Увана, и он смотрел на неё с нескрываемым вниманием.

Цзян Нин взяла кусочек и отправила в рот — начинка из красных бобов, сладость в самый раз, мягкое тесто. Она проглотила угощение буквально за два укуса, а затем взяла еще одно и протянула Увану, желая поделиться.

Тот лишь покачал головой, отказываясь. Уван не любил сладкое, и это был первый раз, когда он купил подобные лакомства — и исключительно для Цзян Нин.

Она не стала настаивать и, довольно щурясь, продолжила уплетать угощение.

— Не ешь слишком много, — напомнил Уван.

У Цзян Нин было прекрасное настроение, поэтому она послушно остановилась, съев всего два кусочка.

— Уван, разве у тебя не закончились деньги?

Она всё еще сидела рядом с ним, пользуясь редкой возможностью оказаться так близко.

— Главный констебль уезда дал мне немного, — Уван совершенно естественно поднял руку и стер крошки с уголка рта Цзян Нин.

Она почувствовала легкое покалывание в том месте, где он коснулся её кожи, и невольно сама дотронулась до губ.

— Уван, у вас, людей, ведь есть привычка заводить питомцев, верно? Ты... так добр ко мне, неужели ты держишь меня как забавного зверька?

Цзян Нин никак не могла понять: её поймали, но не причинили вреда, а напротив — окружили заботой. Может, ему стало одиноко на пути самосовершенствования, и он завел её, чтобы было с кем поговорить? Однако она тут же отвергла эту мысль: Уван почти не обращал на неё внимания, какая уж тут беседа. Да и если бы это было так, ему было бы достаточно просто следить, чтобы она не умерла с голоду, без необходимости покупать сладости.

— Я не держу питомцев.

— Тогда кого ты держишь?

Уван промолчал, лишь посмотрев на неё странным, затуманенным взглядом. Цзян Нин стало не по себе, она втянула голову в плечи и потупилась.

Вечером Уван снова медитировал, читая сутры, а Цзян Нин практиковала магию, которой её научила Хун Лин. Внезапно буддийские чётки в руках Увана испустили слабое золотистое свечение. Он открыл глаза, и в тот же миг Цзян Нин прекратила циркуляцию внутренней энергии.

— Демоническая аура.

Сказав это, Уван поднялся с циновки и направился к выходу.

— Я с тобой! — Цзян Нин вскочила и бросилась следом.

— Хорошо.

Уван не отказал ей, и они вдвоем помчались туда, откуда исходило зловещее присутствие.

У входа в роскошный двухэтажный ресторан толпились стражники. Внутри яблоку негде было упасть: посетители рвались наружу, но, встретив сопротивление вооруженных людей, не решались пробиваться силой, хотя самые вспыльчивые уже вовсю бранились.

— Почему вы не выпускаете нас?

— Разве чиновники могут ограничивать свободу граждан?

— Мы хотим домой! Нельзя держать нас здесь вечно!

Главный стражник обнажил клинок.

— Тише!

Холодный блеск стали заставил крикунов мгновенно умолкнуть.

— Пока мы не найдем убийцу, никто не выйдет!

Ма Фан спрятал меч в ножны и сурово оглядел толпу. Один из мужчин, выглядевший как благородный господин, насмешливо фыркнул:

— Господин чиновник, вы уже целый час ищете, и до сих пор не нашли? Наше время стоит дорого.

Это был Сяо Чжаньпэн, единственный сын тай-вэя, человек высокомерный, с которым все предпочитали считаться. Услышав его голос, Ма Фан сменил гнев на милость, расплылся в улыбке и подошел ближе:

— Господин Сяо, я бы и сам не хотел вас задерживать, но убийца действовал слишком жестоко. Если я не найду его сегодня, мне не с чем будет вернуться к начальству.

Сяо Чжаньпэн лишь хмыкнул:

— Надеюсь, вы не думаете, что убийца — это я?

Ма Фан вытер несуществующий пот со лба и рассмеялся:

— Как можно, господин!

Однако выпускать его он явно не собирался.

В этот момент к ресторану подошли Уван и Цзян Нин. Уван с тяжелым выражением лица смотрел на второй этаж. Цзян Нин последовала его взгляду, но ничего особенного не заметила.

— Мастер дхармы! Госпожа Цзян!

Ма Фан, заметив их, тут же подбежал. Его громкий голос привлек внимание всех присутствующих, и они вмиг оказались в центре всеобщего внимания. Ма Фан, чью проблему Уван однажды помог решить, теперь относился к нему с благоговением, как младший брат к старшему. Или, точнее, в присутствии Увана он просто чувствовал себя спокойнее.

— Как вы здесь оказались? — с улыбкой спросил Ма Фан.

— Амиабха, — Уван поклонился. — Почтенный, здесь произошло убийство?

Ма Фан вкратце рассказал, что случилось. Час назад в ресторане скончался богатый купец. Он ушел в уборную и долго не возвращался, а когда его хватились, нашли лежащим на полу без признаков жизни. Самое странное было то, что на теле не обнаружили ни единой раны, но некогда тучное тело высохло, словно из него выпили всю кровь. Столь жуткая смерть повергла Ма Фана в отчаяние — в последнее время его преследовали одни лишь мистические дела.

Уван и Цзян Нин переглянулись. Неудивительно, что на втором этаже до сих пор витал слабый запах крови и едва ощутимая аура ёкай-лисы. Цзян Нин почувствовала, как сердце ушло в пятки. Ёкай-лиса... она знала только двоих, но была уверена, что Дань Юнь и Хун Лин на такое не способны. Вот только поверит ли ей Уван?

— Почтенный, позвольте осмотреть тело?

— Конечно! Мастер, госпожа Цзян, прошу за мной.

Ма Фан повел их внутрь. Цзян Нин шла рядом с Уваном, чувствуя на себе множество взглядов. Один из них был особенно жгучим.

Цзян Нин не выдержала и повернула голову. Какой-то мужчина смотрел на неё с глуповатым, затуманенным выражением лица. Она нахмурилась и придвинулась ближе к Увану, стараясь скрыться от этого взгляда. Лишь когда они поднялись на второй этаж, назойливое внимание исчезло.

— Какая красавица... краше любой куртизанки из Дома Подсолнухов.

— И не говори. Жизнь можно считать прожитой не зря, если она хоть раз на тебя посмотрит.

— А фигура... ох!

Пошлый смешок прервался ударом складного веера. Мужчина, уже готовый взорваться от ярости, увидел, кто его ударил, и мгновенно захлопнул рот. Сяо Чжаньпэн не сводил глаз со второго этажа. После того мимолетного взгляда он чувствовал, что его душа покинула тело. Эта красавица будет принадлежать ему!

Уван отправился осматривать тело, но, опасаясь, что Цзян Нин испугается увиденного, попросил её подождать в стороне. Она послушно осталась ждать. Прошло немного времени, и Уван вернулся.

— Сяо Нин, идем.

Он впервые назвал её так, и пусть голос был лишен эмоций, Цзян Нин просияла. Она улыбнулась так мило, что Уван задержал на ней взгляд чуть дольше обычного.

— Удалось что-то выяснить? — спросила она.

— Да, расскажу по дороге.

Ответив ей, Уван повернулся к Ма Фану:

— Почтенный, убийцы уже нет в ресторане.

— Хорошо, буду ждать ваших вестей. Если найдете преступника, дам пятьдесят лянов!

— Благодарю! — Уван приподнял бровь и поклонился. Раньше он презирал деньги как мирскую суету, но теперь, когда нужно было кормить маленькую прожорливую ёкай, выбора не оставалось.

На глазах у людей они не рискнули использовать магию и спустились вниз пешком. Ма Фан уже распустил посетителей, и в ресторане почти никого не осталось. Но стоило им подойти к выходу, как путь им преградил тот самый мужчина, который смотрел на Цзян Нин с таким обожанием. Он расплылся в улыбке, словно павлин, и тут же начал осыпать её комплиментами, заявляя, что готов жениться, если она еще не замужем. Цзян Нин была в шоке: она впервые видела этого человека, а он уже лезет с предложениями! Если бы не Уван рядом, она бы показала ему, где раки зимуют.

Цзян Нин вцепилась в рукав Увана, прячась за его спиной. Этот жест немного смягчил помрачневшее лицо монаха. Сяо Чжаньпэн, видя, что она не впечатлена, начал хвастаться своим статусом сына тай-вэя, богатством и тем, что она ни разу не пожалеет о браке с ним. Цзян Нин не выдержала:

— Господин, мы видимся впервые, о каком браке может идти речь? Не позорьте меня! — она выглянула из-за плеча Увана и отрезала: — И даже если бы я была свободна, я бы никогда не рассмотрела вашу кандидатуру.

Она не привыкла церемониться с теми, кто ей неприятен, и, дернув Увана за рукав, потянула его к выходу. Но Сяо Чжаньпэн не унимался:

— Такая красавица, как ты, может быть в безопасности только рядом со мной. Стань моей, и я буду беречь тебя как зеницу ока...

— Господин, прошу, перестаньте нести чушь...

Цзян Нин была по-настоящему зла. Кто он такой, обычный смертный без капли духовной силы, чтобы говорить такое? Лицо Увана стало чернее тучи — похоже, наглость Сяо Чжаньпэна была противна и ему. А еще больше его злило, что кто-то посмел зариться на его...

От Увана исходила золотистая вспышка, и Сяо Чжаньпэна отбросило на несколько метров.

— Амитабха, — лишь сухо произнес Уван и взял Цзян Нин за руку, уводя её прочь.

В тот момент, когда Уван коснулся её ладони, Цзян Нин забыла обо всем на свете. Всё её внимание сосредоточилось на их соединенных руках. Уван был адептом буддизма, его тело излучало жар, и от этого тепла щеки Цзян Нин залились краской. Они... держались за руки. Теперь уже она не знала, что делать.

Ма Фан помог Сяо Чжаньпэну подняться, пока тот сыпал проклятиями вслед уходящим. Ма Фан не обращал на него внимания — он был уверен, что отношения между мастером и девушкой совсем не просты. Правда, то, что рядом с монахом всегда была женщина, вызывало пересуды, но его сила и помощь людям заставляли всех уважать его.

Отойдя недалеко от ресторана, Уван отпустил её руку. Они шли под луной, их тени сплетались в одну.

— Уван, возьми меня за руку снова.

Цзян Нин была недовольна тем, что он её отпустил, и попыталась снова схватить его за руку. Но Уван стал подчеркнуто сдержан: он сжал кулаки, прижал их к поясу и продолжил идти.

— Почему не хочешь? Мне нравится, когда ты держишь меня за руку.

Цзян Нин, не добившись своего, надулась и, дергая его за рукав, нахмурилась:

— Мужчина и женщина должны соблюдать дистанцию.

Уван ответил холодно, не смея посмотреть на неё. Услышав это, Цзян Нин едва не задохнулась от возмущения. Когда он держал её за руку минуту назад, он об этом не думал! Зануда!

Не хочешь — не надо. Цзян Нин скрестила руки на груди и зашагала впереди, решив больше не обращать на него внимания. Уван, идущий следом, наконец позволил себе не скрывать чувств, глядя на её спину.

Она ускорила шаг, но всё же держалась на расстоянии пяти шагов от него, чтобы он понял — она обиделась, а не собирается уходить. Впереди на улице замерцал огонек свечи. Цзян Нин прищурилась: навстречу им шла пара. Женщина в белом, с нежной улыбкой прислонилась к плечу своего мужа, а мужчина в синем, с фонарем в руках, что-то тихо и ласково ей говорил. Цзян Нин невольно позавидовала их счастью, но, разглядев лицо женщины, замерла.

Ну конечно...

Уван уже поравнялся с ней, закрыл её собой и крикнул:

— Демоническое отродье!

Это была Дань Юнь. Она побледнела, заметив Увана, и хотела бежать, но рядом был Хуай И, который ничего не подозревал.

Цзян Нин схватила Увана за рукав, не давая ему напасть. Уван оглянулся, в его глазах читалось недоумение.

— Уван, — Цзян Нин покачала головой, не отпуская его.

Дань Юнь заметила, что Цзян Нин пытается помочь, и потянула Хуай И за собой:

— Милый, я, кажется, потеряла серьгу, вернемся поискать? — она не сводила глаз с Увана и, почти бегом, увлекла мужа прочь.

Уван молча смотрел на Цзян Нин, не пытаясь преследовать их. Когда они скрылись из виду, она отпустила его рукав.

— Почему ты не позволила мне напасть на эту лису?

— Она... хоть и ёкай, но не сделала ничего плохого, зачем её ловить?

Цзян Нин не понимала, почему Уван готов нападать на любого, едва завидев ауру. Эту привычку нужно было исправлять.

— Ты же видела, что человек в ресторане погиб, когда лиса выпила его жизненную энергию! А та, что только что была здесь — и есть лиса! Она еще и приворожила мужчину, а ты просишь меня её отпустить!

Уван был уверен, что Дань Юнь — убийца. Цзян Нин обливалась холодным потом.

— Я видела. Но у той белой лисы, хоть и есть аура, она чистая, без примеси крови. Это значит, что она не причиняла вреда людям.

— Но рядом с ней мужчина! Она наверняка хочет выпить его энергию!

— Ой, да какая там энергия, посмотри, они же как настоящие супруги.

— Супруги? — Уван приподнял бровь. — Как человек и ёкай могут быть супругами?

Цзян Нин показалось, что у Увана предвзятое отношение.

— Кто сказал, что не могут? Если они искренне любят друг друга, то имеют право на счастье.

Уван, услышав это, немного смягчился.

— Ёкай живут долго и очень верны своим чувствам. Если она полюбила человека, то ни за что не причинит ему вреда, а будет следовать за ним из жизни в жизнь.

Цзян Нин пересказала то, что слышала от самой Дань Юнь, хотя сама в этом мало что понимала. «Жить вместе, не расставаясь, вечно, из жизни в жизнь...» Она бы никогда не смогла сказать таких слов, не хватило бы красноречия.

Уван посмотрел на неё долгим взглядом, отвел глаза и сложил руки в молитвенном жесте:

— Амитабха.

Цзян Нин не знала, услышал ли он её, но раз он не пошел в погоню, она успокоилась.

Вернувшись в комнату, Цзян Нин забралась на единственную кровать и, укутавшись в одеяло, посмотрела на Увана, который уже сидел на циновке, читая сутры.

— Уван, я не могу уснуть, — пробормотала она, хлопая глазами.

Он продолжал читать, не отвечая.

— Уван, я не могу уснуть! — она села на кровати и крикнула громче.

Уван перестал читать и холодно посмотрел на неё.

<http://bllate.org/book/22208/2315188>